

УДК 911.3(571.621)

Комарова Т.М.
Komarova T.M.

География социальной безопасности регионов Дальнего Востока России

Geography of social security of the regions of Far East of Russia

В статье на основе рассчитанного интегрального индикатора показана динамика социальной безопасности за 2000, 2005 и 2008 годы субъектов Дальневосточного федерального округа. Предложена типология субъектов ДФО по уровню социальной безопасности.

Ключевые слова: социальная безопасность, интегральный индикатор, Дальневосточный регион, уровень социальной безопасности, типология

This paper presents the dynamic of integrated indicator of social safety for 2000, 2005 and 2008 years of regions of the Far East of Russia. It has been suggested the typology on level of social safety of the Far Eastern regions.

Key words: social safety, integrated indicator, Far East of Russia, level of social safety, typology

Современная демографическая ситуация России характеризуется как изменением количественных, так и качественных показателей. В связи с тем, что в ближайшие годы продолжится сокращение численности населения страны, большее внимание необходимо уделить качественным параметрам живущего населения: уровню образования, здоровья и смертности населения, качеству социальной среды, так как в период кризиса количественное ухудшение демографических показателей непременно сопровождается снижением качественных характеристик. [3] В связи с этим особое значение имеет изучение вопросов национальной безопасности и, в первую очередь, одной из её составляющих – социальной безопасности.

Социальная безопасность – состояние общества, при котором обеспечивается номинальный уровень социальных условий и предоставляемых социальных благ, определяющих качество жизни человека и общества в целом, и гарантируется минимальный риск для жизни, физического и психического здоровья людей. Исследование проблем социальной безопасности приобретает особое значение, оно обусловлено рядом негативных социально-политических и экономических явлений, которые привели к нищете и духовно-нравственной бедности большую часть населения страны, способствовали резкой социальной поляризации общества. Указанные социальные явления и связанные с ними социальные процессы рассматриваются рядом исследователей в аспекте

КОМАРОВА Татьяна Михайловна, к.географ.н., доцент Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (г. Владивосток). **E-mail:** carpi-komarova@yandex.ru

обеспечения социальной безопасности, однако эти проблемы требуют дальнейшего изучения. Социальная безопасность представляет собой совокупность взаимосвязанных систем и сама входит в системы более высокого порядка. Различают внешнюю и внутреннюю безопасность, которые в свою очередь имеют подсистемы «вертикального расположения» [5].

Как отмечают некоторые исследователи, в современной отечественной литературе вопросы социальной безопасности рассматриваются обычно по трём разрезам: во-первых, анализ социальной безопасности в основных сферах жизнедеятельности общества (политической, экономической, социально-бытовой, социокультурной, социально-экологической); во-вторых, ориентация на социальную сферу; в-третьих, защита гражданского населения от угроз на межгосударственном уровне; в-четвёртых, информационное обеспечение социальной безопасности [2]. На наш взгляд, на первоначальных этапах рассмотрение социальной безопасности того или иного региона должно, прежде всего, опираться на изучение именно социальных и социально-демографических параметров, рассматриваемых в контексте современной государственной политики в данных сферах жизнедеятельности.

В настоящее время социальная безопасность достаточно широко рассматривается различными науками, но ещё относительно слабо её исследование представлено в социальной географии. География как наука в последние годы всё чаще и чаще сталкивается с задачами, имеющими ярко выраженный междисциплинарный характер. И одной из таких задач является изучение территориальной дифференциации социальной безопасности регионов страны и выявление факторов её обуславливающих.

Уровень социальной безопасности можно определить через систему социальных индикаторов, основными из которых являются:

- ожидаемая продолжительность жизни,
- коэффициент смертности,
- уровень младенческой смертности,
- среднедушевые доходы населения,
- доля населения, находящегося за чертой бедности,
- коэффициент миграционного прироста;
- уровень экономически активного населения;
- уровень преступности.

Некоторые исследователи [1, с. 110] предлагают помимо вышеперечисленных показателей использовать также показатели половозрастной структуры населения, соотношение общего числа мужчин и женщин, численность мужчин и женщин по возрастным группам. На наш взгляд, данные показатели можно использовать только для углублённого анализа социальной безопасности и, прежде всего, для прогнозирования её развития в перспективе.

На первоначальном этапе для каждого дальневосточного субъекта РФ были рассчитаны уровни социальной безопасности по каждому из выше перечисленных индикаторов [4]. Затем был рассчитан обобщающий индикатор социальной безопасности в динамике за 2000, 2005 и 2008 гг. Ввиду отсутствия общепринятого обобщающего индикатора, выраженного в определённых единицах измерения, предпочтительной его заменой некоторые исследователи предлагают использовать многомерную среднюю арифметическую, рассчитанную аддитивным методом В.М. Рябцева [7]. Выбор данного вида средней обусловлен тем, что исследуемые показатели по своей природе аддитивны, так как до проведения процедуры нормирования они имели абсолютные значения [6].

$$\bar{Y} = (X - \bar{X}_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min})$$

Y – уровень безопасности,
 X – показатель n-региона,
 X_{\min} – минимальный показатель уровня безопасности,
 X_{\max} – максимальный показатель уровня безопасности.

При мониторинге рейтинга субъектов РФ предпочтителен интервальный анализ, который позволяет более чётко классифицировать его изменения.

Таблица 1. Классификация уровней безопасности

Интервалы величин агрегированного показателя безопасности	Характеристика градаций
Менее 0, 3	Социальный кризис (К)
0, 31-0, 5	Социальная напряжённость (Н)
0, 51-07	Социальная стабильность (С)
0, 71- 1	Социальное благополучие (Б)

Источник: [7].

Как наглядно показано в *таблице 2*, ситуация в регионе достаточно нестабильна. Если в 2005 году более 70% субъектов региона относились к уровню социальной стабильности, то уже к 2008 году ситуация значительно поменялась, только чуть выше 40% субъектов относились к данному уровню. При этом значительно расширилась группа регионов с социальной напряжённостью – с 22% до 55%. Среди причин, которые привели к снижению уровня социальной безопасности, можно отметить следующие: низкая продолжительность жизни, снижение среднедушевых доходов населения региона, увеличение в отдельных регионах смертности как общей, так и младенческой, рост миграционного оттока в северных субъектах, рост преступности и увеличение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Еврейская автономная и Амурская области достаточно устойчиво удерживают позиции аутсайдеров и в отдельные годы по некоторым показателям относятся к регионам, находящимся в зоне социального кризиса – смертность, уровень экономически активного населения, среднедушевые доходы.

Большинство регионов Дальнего Востока, находятся в группе социальной стабильности в основном только из-за высокого показателя среднедушевых доходов. Если показатель среднедушевых доходов вычленить из интегрального показателя картина существенно поменяется (*табл. 3.*).

На основе анализа полученных показателей была разработана типология регионов Дальнего Востока по социальной безопасности (*табл. 4.*). Было выделено 2 типа:

1. регионы с социальной напряжённостью;
2. регионы с социальной стабильностью

В связи с различием в динамике демографических и экономических показателей среди регионов, в каждом типе выделяются подтипы. В 1 типе с социальной напряжённостью выделяются 4 подтипа:

1. со снижением демографических и экономических показателей;
2. со снижением экономических и ростом демографических показателей;

Таблица 2. Уровень социальной безопасности регионов Дальнего Востока России

Показатель	Уровень социальной безопасности	2000	2005	2008
Регионы ДВР				
0, 01 - 0, 3	Социальный кризис	-	-	-
0, 31 - 0, 5	Социальная напряжённость	Приморский кр. Амурская обл. Еврейская АО Чукотский АО	Амурская обл. Еврейская АО	Приморский кр. Камчатский кр. Хабаровский кр. Амурская обл. Еврейская АО
0, 51 - 0, 7	Социальная стабильность	Республика Саха Хабаровский кр. Камчатская обл. Магаданская обл. Сахалинская обл.	Республика Саха Приморский кр. Хабаровский кр. Камчатская обл. Магаданская обл. Сахалинская обл. Чукотский АО	Республика Саха Магаданская обл. Сахалинская обл. Чукотский АО
0, 71 - 0, 9	Социальное благополучие	-	-	-

Источник: составлено автором

Таблица 3. Уровень социальной безопасности регионов Дальнего Востока России (без учёта денежных доходов населения)

Показатель	Уровень социальной безопасности	2000	2005	2008
Регионы ДВР				
0, 01 - 0, 3	Социальный кризис	-	-	-
0, 31 - 0, 5	Социальная напряжённость	Приморский кр. Хабаровский кр. Магаданская обл. Сахалинская обл. Амурская обл. Еврейская АО Чукотский АО	Амурская обл. Еврейская АО Приморский кр. Хабаровский кр. Магаданская обл. Сахалинская обл. Чукотский АО	Приморский кр. Хабаровский кр. Амурская обл. Еврейская АО Магаданская обл. Чукотский АО
0, 51 - 0, 7	Социальная стабильность	Республика Саха Камчатская обл.	Республика Саха Камчатская обл.	Республика Саха Сахалинская обл. Камчатский кр.
0, 71 - 0, 9	Социальное благополучие	-	-	-

Источник: составлено автором

Таблица 4. Типы регионов Дальневосточного федерального округа по уровню социальной безопасности

Социальная напряжённость				Социальная стабильность	
Со снижением экономических и демографических показателей	Со снижением экономических и ростом демографических показателей	С ростом экономических показателей и неустойчивостью демографических	С неустойчивыми демографическими и экономическими показателями	Со снижением экономических и ростом демографических показателей	С неустойчивыми демографическими и экономическими показателями
Магаданская обл.	Приморский край	Сахалинская обл.	Амурская обл.	Республика Саха	Чукотский АО
Хабаровский край			Еврейская АО	Камчатский край	

Источник: составлено автором

3. с ростом экономических показателей и неустойчивостью демографических;

4. с неустойчивыми демографическими и экономическими показателями.

Во 2 типе было выделено 2 подтипа:

1. со снижением экономических и ростом демографических показателей;

2. с неустойчивыми демографическими и экономическими показателями.

Анализ полученных результатов показал, что почти 70% регионов Дальнего Востока относятся к 1 типу и преобладающими являются подтипы со снижением или неустойчивостью демографических и экономических показателей. Во втором типе, к которому относится почти 30% дальневосточных регионов, преобладающим подтипом является – снижение экономических и рост демографических показателей.

В современных социально-экономических условиях низкий уровень социальной безопасности региона может являться одной из причин, сдерживающих или даже замедляющих развитие региона. Для выведения регионов из группы социальной напряжённости в группу социальной стабильности необходимы следующие меры: улучшение жизненного уровня населения, увеличение прожиточного минимума, рост минимальной оплаты труда, рост минимальной пенсии, снижение уровня инфляции. Кроме этого, наиболее важным является экономический рост, создание новых предприятий, что позволит увеличить занятость населения в регионе и повысить денежные доходы населения. Более пристальное внимание необходимо уделить депрессивным и отсталым территориям, выявить здесь возможные точки экономического роста с целью создания благоприятных условий для закрепления населения. Решение вопросов улучшающих качество жизни населения позволит повысить привлекательность дальневосточных территорий, снизить миграционных отток, сократить младенческую и общую смертность, что позволит несколько

увеличить продолжительность жизни. Таким образом, только комплексное улучшение жизни дальневосточников позволит снизить социальную напряжённость в регионе.

Литература

1. Виногоров А.В. Экономическая безопасность России и её регионов. Йошкар-Ола, 2008. 158 с.
2. Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. М., Гардарики, 2006. 223 с.
3. Попова Л.А. Качественные аспекты российского демографического кризиса // Национальные проекты и сбережение нации. М., 2008. с. 135-139.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2009. 990 с.
5. Рудаков А.В., Стрельченко В.В. Проблемы внешней и внутренней безопасности. М., Изд-во РАГС, 2005. 220 с.
6. Рябцев В.М. Конкурентоспособность российских регионов: методология оценки и сравнительного анализа. Самара, изд-во СГЭА, 2002.
7. Фомичева Т.А. Методологический аспект статистической оценки и межрегиональной дифференциации социальной безопасности // Вестник Самарского государственного экономического университета, 2009. № 60. с. 101-106.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vinogradov A.V. EHkonomicheskaya bezopasnost' Rossii i eyo regionov. Joshkar-Ola, 2008. 158 s.
2. Liga M.B. Kachestvo zhizni kak osnova sotsial'noj bezopasnosti. M., Gardariki, 2006. 223 s.
3. Popova L.A. Kachestvennye aspeky rossijskogo demograficheskogo krizisa // Natsional'nye proekty i sberezhenie natsii. M., 2008. s. 135-139.
4. Regiony Rossii. Sotsial'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2009: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2009. 990 s.
5. Rudakov A.V., Strel'chenko V.V. Problemy vneshnej i vnutrennej bezopasnosti. M., Izd-vo RAGS, 2005. 220 s.
6. Ryabtsev V.M. Konkurentosposobnost' rossijskikh regionov: metodologiya otsenki i sravnitel'nogo analiza. Samara, izd-vo SGEHA, 2002.
7. Fomicheva T.A. Metodologicheskij aspekt statisticheskoj otsenki i mezhregional'noj differentsiatsii sotsial'noj bezopasnosti // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta, 2009. № 60. s. 101-106.